образцу. В данном случае формой социального реагирования является подражание, идентификация личностью себя со своим значимым окружением. Это характерно, например, для нравов, в основе которых лежат представления о "естественных", само собой разумеющихся формах поведения, определяющихся соображениями типа "как все", "как родители", "так принято".

- функциональную, или как называемую "правильную", компетентность. Она довольно подвижна, зависит в большей степени не от образца или канона, а от знания техники, нормативной стороны осуждения и поведения. Ориентируясь на внешние моральные регуляторы, человек сравнивает себя с другими, оценивает себя через других и других через себя. Соревновательность, состязательность являются адекватными формами социального реагирования на этом уровне компетентности;

- духовную компетентность, т.е. овладение духовными и нравственными ценностями, придающими осмысленность человеческому существованию. На этом уровне достигается понимание связи конкретного фрагмента повседневности с историей и культурой, постигается "смысл мира для человека". Осмысленность становится внутренним регулятором человека, и, в свою очередь, его нравственность - способом социального поведения. Человек совершает нравственные поступки не потому, что "так принято", что за это заплатят, похвалят или осудят, а добровольно, потому что духовные, нравственные ценности стали для него нормой жизни. Только на этом уровне компетентности достигается моральная автономия - самостоятельность, ответственность и свобода личности. Моральная автономия и есть основа личного достоинства человека.

В. П. Леднев

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Прошло пять лет с тех пор, как российское общество начало освобождаться от идеологических пут, руководящих указаний центральных и местных любителей одергивать "зарвавшихся" историков, филологов, экономистов, литературоведов и искусствоведов. Все гумани-

тарные науки возвращаются к естественным научным корням, непредвзятым доказательствам, что делает их более привлекательными для студентов и преподавателей вузов. В институтах и университетах нет студентов, которые бы изучали историю КПСС, марксистско-ленинскую философию и марксистскую политэкономю. Примечательно и то, что нынешние абитуриенты вузов в школах, техникумах и ПТУ также получили независимое от идеологических шор образование.

Все это положительные моменты. Но перестройка гуманитарного образования принесла и отрицательные факторы. Необходимо их обобщить и своевременно на них отреагировать как на кафедрах, так и во всех подразделениях Министерства образования Российской Федерации, которые курируют высшее педагогическое образование.

В настоящее время, по существу, сложились две точки зрения по вопросу о том, кто должен разрабатывать учебные планы и программы. Одни считают, что они должны составляться на кафедрах и окончательно утверждаться учеными советами вузов. Другие полагают, что учебные планы и программы должны проходить экспертизу учебно-методического объединения (УМО), и утверждаться УМО. Однако Министерство образования Российской Федерации почему-то не желает спросить мнение ведущих кафедр гуманитарных наук по этому вопросу. Во всяком случае за последние десять лет оно ни разу не собирало всероссийских совещаний ведущих кафедр, полностью переложив координацию этих усилий на пленумы УМО.

При этом явно создается противоречие между Законом об образовании и реальной педагогической практикой. В Законе Российской Федерации об образовании (ст. 14, п. 5) говорится, что "содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой, разрабатываемой, принимаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно. Государственные органы управления образованием обеспечивают разработку (на основе государственных образовательных стандартов) примерных образовательных программ". Но до сих пор никто или мало кто знает эти стандарты по обществоведческим дисциплинам. Они не согласовывались с ведущими кафедрами общественных дисциплин. В Законе декларируется необходимость укрепления автономии вуза, а на деле УМО без учета мнения кафедр распределяет объем часов, выделяемых как на аудиторную, так и внеаудиторную работу, предлагает курсы и спецкурсы по выбору. Абсолютное большинство ведущих кафедр, таким образом, не участвуют

в формировании программной политики ни УМО, ни Министерства образования, ни своего вуза. Ученые советы университетов и пединститутов вынуждены просто принимать к исполнению то, что решили за них в УМО.

При таком подходе особенно страдают непрофилирующие и общеобразовательные кафедры, которым подчас посторонние люди определяют не только объем часов на лекции и практические занятия, но и то, какие предметы преподавать на той или иной специализации. Чтобы преодолеть этот вопиющий недостаток, желательно восстановить при Министерстве образования Российской Федерации методические объединения невыпускающих кафедр и поручить им формирование типовых учебных планов и программ, подготовку учебников и учебных пособий, определение объема часов на изучение той или иной дисциплины. Эту работу должны выполнять именно специалисты в той или иной области гуманитарного знания.

К. А. Мякишев

РЕЛИГИЯ И ШКОЛА В РОССИИ

Сегодня в нашей стране много говорят о духовности вообще и о духовности образования в частности. И это не могло бы не радовать, если бы не два существенных момента, на которые, как нам кажется, следует обратить внимание тех, кто ратует за возрождение духовного потенциала нации.

Во-первых, что понимать под духовностью? Зачастую под духовностью понимают все что угодно: интеллект, интеллигентность, гуманизм, эрудицию и т.п. Но кого издревле на Руси называли духовенством кто получает духовное образование? Актеры, ученые, поэты, энциклопедисты? Нет. Духовенство на Руси - это православные священники.

Необходимо уметь отличать "человека духовного" и "человека душевного", различать духовный и гуманитарный аспекты общего образования. А иначе разговор о возрождении духовности, о духовности образования в нашей стране - пустой разговор.

Во-вторых, следует навсегда запомнить то, что "духовность" - слово деуликое. И как говорит о. Андрей Кураев, оно лишь указывает на вдохновенность как на источник получения знания или источник мотивации, но вовсе не ругается за доброкачественность того, что сообща-